

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

ЧИТАЙТЕ ВСЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ

Шпаргалка для ленивых любителей истории.
Короли и королевы Англии

•

Генрих Шестой глазами Шекспира

•

*Ричард Третий и Генрих Восьмой
глазами Шекспира*

•

*Иоанн Безземельный и Ричард Второй
глазами Шекспира
(в феврале 2024)*

Адрес официального сайта
Александры Марининой
в Интернете **marinina.ru**

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

РИЧАРД ТРЕТИЙ
И
ГЕНРИХ ВОСЬМОЙ
ГЛАЗАМИ ШЕКСПИРА

Москва
2023

УДК 929(410):821.111.09
ББК 63.3(4Вел)-8+83.3(4Вел)
М26

Иллюстрации на обложке *Алексея Дурасова*

В оформлении книги использованы иллюстрации
из изданий XVI—XX вв.,
а также репродукции картин XV—XIX вв.

Маринина, Александра.

М26 Ричард Третий и Генрих Восьмой глазами
Шекспира / Александра Маринина. — Москва :
Эксмо, 2023. — 384 с. — (А. Маринина. Больше
чем История).

ISBN 978-5-04-187532-9

Расследование жизни и деяний двух самых опороченных и, возможно, наиболее предприимчивых королей Англии. Александра Маринина, изучив свидетельские показания самого Уильяма Шекспира, отвечает на вопрос, кому в памяти людской «повезло» больше: «детоубийце» Ричарду Третьему или «женоубийце» Генриху Восьмому?

Малосимпатичный Ричард в тяжких кровавых трудах добыл себе трон, был постоянно занят государственными хлопотами и в 32 года сгинул в Босуортской трясине. Красавчик Генрих родился принцем, воспитывался утонченными интеллектуалами и о царствовании не помышлял. Но став королем в 18 лет, до 55 лет развратничал, развлекался и ссорился с церковью. «Лед и пламень». Что может быть общего у этих двух людей — последнего рыцаря средневековой Англии и изнеженного покровителя британского Возрождения? Оказывается, многое...

В новом историческом очерке Александра Маринина остроумно и увлекательно разбирает творчество гениального бытописца той эпохи — в фокусе внимания знаменитые пьесы Шекспира «Ричард Третий» и «Генрих Восьмой».

УДК 929(410):821.111.09
ББК 63.3(4Вел)-8+83.3(4Вел)

© Алексеева М.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство,
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-187532-9

РИЧАРД ТРЕТИЙ

Не никогда не пришло бы в голову написать этот текст, если бы не случай. К нам пришли знакомые, с ними был сын, подросток 15 лет. Я в это время работала над «Шпаргалкой для ленивых», излагала историю престолонаследия в Англии, периодически расцвечивала свое повествование отсылками к Шекспиру, поэтому на моем рабочем столе рядом с ноутбуком лежал том, открытый на «Ричарде Третьем» с подчеркиваниями карандашом и бесчисленными пометками на полях. Юный гость проявил здоровое любопытство, сунул нос в текст, мазнул глазами и сморщился:

— Фу, какой отстой! Многобукафф и ничего не понятно. Зачем вы это читаете?

Я посмотрела через его плечо: какой же отрывок вызвал такое отторжение? В целом я в курсе, что поколение, выросшее в обнимку с гаджетами, вырабо-

Иллюстрация слева — Ричард Третий в исполнении актера Джона МакКалло (1832–1885).

тало новый стиль ознакомления с текстами: читает первую строку целиком, а начиная со второй-третьей строки «обрезает» края и воспринимает в основном то, что находится в середине. И, конечно же, поэтический шекспировский трудночитаемый слог — это совсем не то, суть чего можно усвоить нетренированному взгляду за пару секунд. Продираться сквозь дебри, терпеливо искать подлежащее, которое может оказаться совсем не там, где вы его ищете, брести сквозь многочисленные и кажущиеся избыточными сравнения, метафоры и аллегории... Да уж, этот труд под силу сегодня лишь тем, кто заинтересован, кому «надо».

Оказалось, наш гость выхватил глазами монолог Кларенса, в котором тот описывает свой сон. Ну да, все ясно, для неподготовленного читателя эти строки — просто набор слов непонятно о чем.

— Букв много, — согласилась я. — Но история там случилась крайне любопытная.

И начала рассказывать о Войне Алой и Белой розы, о короле Эдуарде Четвертом и его братьях, один из которых был верным и преданным пуританином, другой — легкомысленным и жадным до удовольствий предателем. О том, как из пуританина, превосходного воина, поступавшего в соответствии с принятыми в те времена нравами, литераторы и кинематографисты сделали немислимое чудовище, а из его брата-перебежчика — невинного ангела. О неравном браке, заключенном королем, и о том, что из этого вышло.

Парень слушал, открыв рот. Потом взял том Шекспира, полистал, попытался прочесть и захлопнул книгу.

— Нет, это невозможно! Вы так интересно рассказываете, а начинаешь читать — сплошная муть. Это же сколько сил и времени нужно вбухать, чтобы понять, что там такая суперская история!

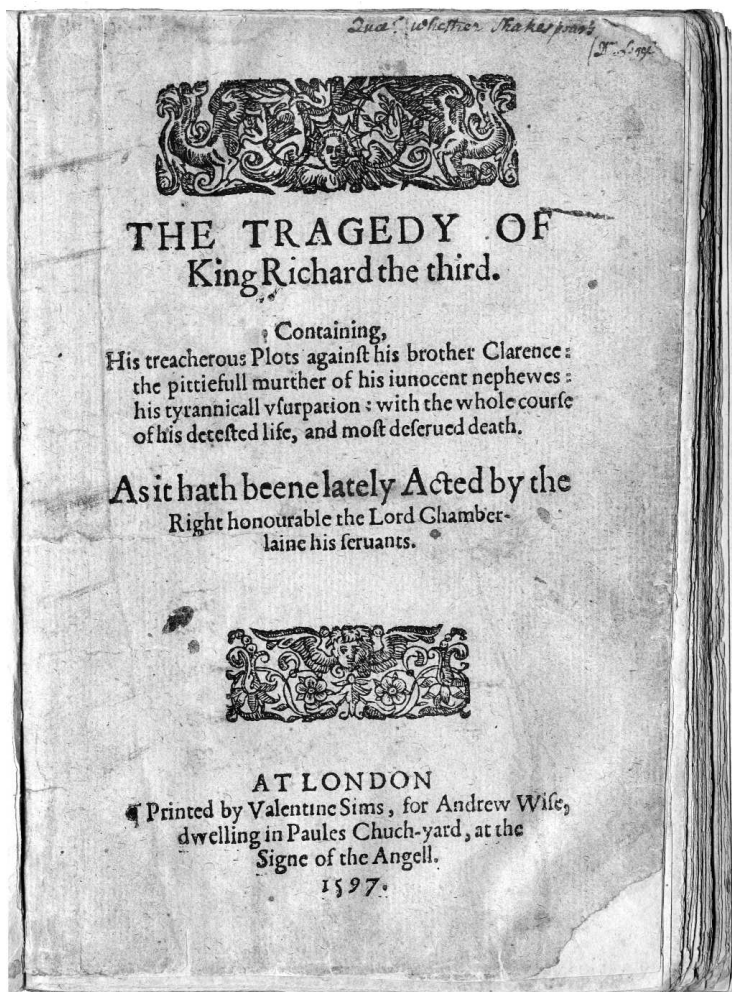
И мне стало жаль. Жаль, что «суперские» истории зачастую проходят мимо тех, кому они могли бы быть действительно интересны. И жаль тех, кто эти истории пропускает, ведь в наше время темп жизни действительно увеличился в разы по сравнению не то что с XVI веком, когда творил Шекспир, но даже и с прошлым, двадцатым. Новое поколение просто не может тратить долгие часы на то, чтобы вникать в запутанные поэтические тексты.

Так почему бы не помочь хотя бы тем, кто захочет? Хотя бы тем, кому «задали на дом»?

Вот так и родилась идея. Если этот текст не найдет своего читателя, я буду все равно счастлива, потому что получила огромное удовольствие в процессе его написания.

Прежде чем начать разбираться с текстом пьесы, имеет смысл вспомнить или заново прояснить для себя предысторию и определиться с персонажами. Итак, с чем мы имеем дело?

С XV веком. С Войной кузенов, более известной под названием Война Алой и Белой розы. С борьбой за трон между кланами Ланкастеров и Йорков, которые, между прочим, довольно близкие родственники: и те, и другие являются потомками Плантагенетов, только

Титульный лист издания трагедии Шекспира
«Король Ричард Третий» (1597)

происходят от разных ветвей, точнее — от разных сыновей короля Эдуарда Третьего Плантагенета. Сыновей-то у того короля было немало, целых семеро, но до зрелых лет дожили только пятеро. Алая роза — Генрих Шестой, правнук Джона Гонта, герцога Ланкастера, третьего по старшинству сына Эдуарда Третьего. Белая роза — Ричард Марч, герцог Йоркский, внук Эдмунда Йорка, четвертого сына. Поскольку Джон Гонт и Эдмунд Йорк являются родными братьями, то все их потомки считаются кузенами друг другу. Так почему же возник между ними конфликт? Из-за чего война? Раз Джон Гонт Ланкастер — третий, а Эдмунд Йорк — всего лишь четвертый, то по идее все же правильно, кто старше — того и трон, и потомки старшего пользуются преимущественным правом на престол.

Ан нет, не так все просто. Начнем с того, что у Эдуарда Третьего был ведь и самый старший сын, тоже Эдуард, по прозвищу Черный принц, но он умер еще при жизни своего отца, и после смерти короля Эдуарда трон достался малолетнему сынишке Черного принца, Ричарду, которого короновали под именем Ричарда Второго. Ричард правил страной неразумно, наделал кучу глупостей, восстал против себя широкие слои дворянства и рыцарства, ухитрился арестовать и втихую казнить своего родного дядю, самого младшего сына короля Эдуарда Третьего, Томаса Вудстока. Но спусковым механизмом катастрофы стали действия Ричарда в отношении другого своего дядюшки, Джона Гонта

Ланкастерского. Дядюшка был страшно богатым человеком, а это значило, что он был и влиятельным. И Ричард задумал помочь стареющему дяде поскорее умереть, чтобы прибрать к рукам все его богатство. Это же очень просто: обвинить в измене и все конфисковать. Единственного сына и наследника дядюшки Ланкастера король Ричард уже отправил в ссылку (удобный предлог подвернулся), правда, всего на 10 лет. Но когда дядя вдруг тяжело заболел и стало понятно, что конец близок, Ричард засучил рукава и принялся за дело. В первую очередь — продлил срок ссылки своего кузена до «пожизненного». Отличный ход! Теперь у дяди Джона Гонта Ланкастерского нет законных наследников в Англии, и все его земли, замки, дворцы и сокровища с полным правом можно отправить в королевскую казну.

Но сын, Генрих Болингборк, такого беспредела терпеть не стал. Собрал войско, на сколько денег хватило, вернулся в Англию с намерением огнем и мечом вернуть себе незаконно отнятое. Он ни о чем таком не помышлял, ни о троне, ни о власти, он собирался только биться за свое кровное, за наследство. Однако по мере продвижения по территории страны он вдруг увидел, как народ ненавидит короля и как мечтает о другом правителе. Тут, соответственно, и мысли появились совсем другие.

Закончилось все тем, что Ричарда Второго с трона спихнули, посадили в узилище и там потихоньку от-

правили на тот свет, а королем стал Генрих Болингброк, он же Генрих Четвертый. Следующим королем стал его сын Генрих Пятый, за ним — сын Генриха Пятого, Генрих Шестой. То есть все снова пошло по старым правилам. Только династия теперь называлась не «Плантагенеты», а «Ланкастеры», поскольку во главе ее стоял сын Джона Гонта, герцога Ланкастерского.

Потомкам остальных детей Эдуарда Третьего такой расклад не сказать чтоб сильно нравился. Когда у правящего монарха Генриха Шестого начались проблемы с психическим здоровьем, встал вопрос о том, кто же будет управлять страной, пока король нездоров. Бразды правления взял в свои руки Ричард Марч, герцог Йоркский, внук Эдмунда Йорка (напоминаю — четвертого по старшинству сына короля Эдуарда Третьего), на тот момент — ближайший родственник мужского пола и королевской крови, поскольку собственных детей у Генриха Шестого пока еще не было. Сынок, Эдуард Вестминстерский, родился как раз во время «припадка», который длился ни много ни мало полтора года. Потом король вроде бы поправился и снова встал у руля власти, потом снова заболел и снова на сцену вышел Ричард Йоркский... Жена Генриха Шестого, Маргарита Анжуйская, встала во главе армии, чтобы противостоять быстро растущему влиянию Йорка, Ричард Марч ответил ударом. Началась война. Шла она с переменным успехом, король Генрих пребы-

Ричард Третий

Портрет Ричарда Третьего (конец XVII века)

вал в состоянии помраченного рассудка, и в конце концов стороны достигли договоренности: полубезумный и ничего не понимающий Генрих, взятый Йорками в плен, подписал бумагу, согласно которой он останется королем, пока не умрет, но после него трон унаследуют Йорки. Либо сам Ричард Йоркский, если еще будет жив к тому времени (граф Марч был на 10 лет старше короля, так что возможны варианты), либо его потомки. То есть Генрих Шестой этим документом добровольно лишил права престолонаследия своего единственного маленького сына Эдуарда Вестминстерского. Понятно, что Маргарита Анжуйская от такого поворота пришла в гнев и ярость. И продолжила военные действия. В одном из сражений ее войска разгромили Йорков, а сам Ричард Марч и один из его четверых сыновей были взяты в плен и казнены. Но Йорки не сдались и не отступили, и в итоге королем стал Эдуард Четвертый Йоркский, старший сын погибшего в этой войне Ричарда Марча, герцога Йоркского, положив начало династии Йорков. Условия договора оказались грубо нарушены, ведь Генрих Шестой еще жив...

Прошло 10 лет, Эдуард Четвертый правил, война Йорков с Ланкастерами продолжалась, и в конце концов Маргарита Анжуйская проиграла окончательно и бесповоротно, юный Эдуард Вестминстерский погиб в последнем сражении (или был убит сразу после него неизвестными злоумышленниками; этого никто точно не знает), а короля Генриха Шестого через